

Лезвие холодного ножа Люй Юна одно за другим проходило по груди матери мужа Чиё, её взгляд становился всё более и всё более свирепым, а аура вокруг неё постепенно нарастала, становясь устрашающей. Ша Ин отшагнул назад, не решаясь приблизиться к матери мужа Чиё, чья аура становилась всё более мрачной. Бабушка Чиё вдруг рассмеялась: "И что с того, ниндзя — это воплощение мировой трагедии! Я уже смирилась с жизнью и смертью своих близких, так что жду того дня, когда закрою гроб и отправиться в Чистую Землю." Красные глаза Люй Юна яростно уставились на неё: "Можешь ли ты отпустить? Можешь ли ты отпустить своего одинокого внука за пределами дома? И деревню, простирающуюся на километры песка, можешь ли ты отпустить?" Старческая смерть — самая трусливая смерть для ниндзя, ты же не хочешь умереть так, верно?" Мать мужа Чиё сжала кулаки, её спокойные глаза, казалось, забурлили, и её эмоции были разжигаемы Люй Юном. Ша Ин смотрел на Люй Юна с недоверием, этот человек, кажется, разозлил бабушку Чиё, которая всегда была спокойна! Увидев, что противник ещё не перешёл на сторону Люй Юна, он продолжил провоцировать мать мужа Чиё. "Кроме того, знаешь ли ты, как умерли три Каге?" "Как он умер?" Даже зная, что противник говорит ерунду, мать мужа Чиё немного любопытствовала. "Это твой любимый внук!" "Шарю?! Невозможно, три Каге были самыми сильными Каге, и Шарю не мог быть его соперником." Голос Люй Юна пронзил упрямство матери мужа Чиё: "Невозможно, чтобы деревня песка не нашла никаких следов, верно? Шарю действительно не был соперником трёх Каге, но если он использует яд, и..." "Неужели Шарю ненавидит три Каге?" Это его мотив для убийства Каге, он превратит трёх Каге в марионетку и уведёт его, что также объясняет, почему три Каге исчезли и не могли найти тело. Нет ни малейшего доказательства того, что говорит Люй Юн, но он не может терпеть выводы слушающего. Действительно, как мог три Каге быть таким сильным, когда его атаквали в деревне без единого звука? Яд — это средство, а Шарю — гений, использующий яд. Более того, по характеру Шарю также смутно выражал свою неприязнь к деревне и ненависть к трём Каге. Чем больше бабушка Чиё думала об этом, тем больше она чувствовала, что это возможно, и сжала кулаки сильно, и унылое лицо только что было заменено туманностью и неуверенностью. "Если это действительно Шарю, то—" Люй Юн продолжал атаковать с яростным огнём, "Шарю убил трёх Каге и предал деревню песка, он и твой внук, и враг деревни песка." "Старушка, как ты выбираешь, защищать своего несчастного внука или встать на сторону деревни, где ты жила с детства." "Старушка, дашь ли ты ответ?" Последний звук был как молот, ударяющий в сердце матери мужа Чиё. Родственники и деревня? Мать мужа Чиё сильно боролась в своём сердце, отказаться от внука или отвернуться от деревни? "Чёрт, я буду подвергаться влиянию вашего терпения." "Поскольку ты не можешь решить проблему, то реши человека, который выпал из проблемы." Бабушка Чиё выхватила серебряную иглу, пропитанную ядом, и быстро вставила её в шею Люй Юна. "Тратить столько слов моих языков!" Глаза Люй Юна поблели, пена вырвалась из его рта, и он сильно потрясся несколько раз, прежде чем потерял дыхание. "Дин!" "Ты был убит ниндзя-тенем Чиё ядовитой иглой, и опыт +300!" Потому что ты не используешь ниндзюцу, опыт, который ты получаешь, не так хорош, как магнитный побег Ло Ша. Белый дым наполнил воздух, и неповреждённый Люй Юн стоял обнажённым. Люй Юн не сказал много, его руки быстро запечатались, и вдруг изверг огромный огненный шар, несясь к матери мужа Чиё. Мать мужа Чиё успокоила эмоции, бурлящие в её груди, и тщательно увидела текущие физические характеристики Люй Юна. "Это чудесное наследие крови, воскрешение из мёртвых. Возможно, это не так просто, как предел наследования крови, но наследование крови выше предела наследования крови!" "Ветер побег: Великий прорыв!" Песок Орел Ветер побег Ниндзюцу быстро сдул огненный шар, Люй Юн уклонился от огненного шара, и печать мгновенно повернулась вокруг, и ударила по бабушке Чиё. Бабушка Чиё улыбнулась, и просто ниндзя на самом деле стрелял прямо в её голову, она действительно думала, что она старая женщина? Бабушка Чиё пять пальцев открылись, и синяя чакра линия обернулась пять холодных ножей в углу, и она вытащила пять ножей сильно, контролировала их, и выстрелила в направлении Люй Юна. Лёгкий облако быстро отступил, а затем четыре пальца закрылись один за

другим. "Техника множественных теневых клонов!" Звук "бам" раздался вокруг него, белый дым прояснился, и более 30 теневых клонов окружили лёгкие облака. С добавлением физических и умственных качеств, его объём чакры достиг пика нижнего ниндзя, приближаясь к направлению среднего ниндзя. "Хм!" Бабушка Чиё была немного удивлена: "Теневые клоны всё ещё множественные теневые клоны в запрещённых искусствах." Интересно, ты — ниндзя Конохи. "Было бы здорово, если бы ты был песчаным ниндзя, невероятное бессмертное наследие крови, в сочетании с талантом в ниндзюцу, у тебя даже есть квалификации, чтобы стать тенью!" Убийственнонамерение в глазах Люй Юна было голым, без какой-либо скрытости вообще. Бабушка Чиё покачала головой, видя это. Ша Ин так жестоко относится к Люй Юну, Люй Юн вообще не может принадлежать деревне Ша Ин. "Ты собираешься быть испытательным объектом на всю оставшуюся жизнь!" Бабушка Чиё протянула пальцы, и чакра линия контролировала лезвие танцевать, и в мгновение ока, она стреляла через теневой клон Люй Юна. В конце концов, десятки лезвий ревнули дико и неслись к Люй Юну, и в мгновение ока, они были вставлены в тело Люй Юна. Кровь брызнула, и облака медленно упали. "Дин!" "Ты был убит ножом ниндзя-тенем Чиё, и твой опыт +300." Белый дым окутал его, и облака снова выскочили неповреждёнными. Он собирался убить и умереть, когда он вдруг был контролирован несколькими чакра линиями. Бабушка Чиё улыбнулась: "Хотя твоя кровь цугу очень эффективна, ты всё ещё слишком незрелый. Люй Юн скрежетал зубами и собирался выкупить взрывной талисман, чтобы восстановиться от самоубийства, но он сразу же отвлёк безрассудные мысли в своём уме. Его метод сокрытия взрывного талисмана — это убийственная особенность, и он не должен быть раскрыт в это время. Бабушка Чиё приказала Ша Ин: "Забери его, приноси его сюда раз в день, я буду тестировать его лекарство, и его бессмертная кровь будет использоваться для биологических экспериментов." Ша Ин кивнул: "Понял, советник." Люй Юн был в восторге в своём сердце, и он приходил сюда каждый день, чтобы умереть, не это ли просто случилось с ним. С взмахом песчаного орла длинный нож сразу же отрезал руки Люй Юна и остановил действия Люй Юна. Он поднял воротник и быстро ушёл. После того, как двое ушли, бабушка Чиё тихо лежала одна в своей аптеке. "Мой маленький шарю, где, черт возьми, ты? Ты действительно убил его?" был тихий, только одинокий ветер ответил на вопрос матери мужа Чиё. На следующий день песчаный орёл упаковал Люй Юна и доставил его к двери в соответствии с просьбой матери мужа Чиё. Мать мужа Чиё приготовила яд и налила его в рот Люй Юна. Люй Юн вскрикнул, и сразу же упал на землю, умерший от гнева. Мать мужа Чиё тщательно наблюдала за реакциями тела Люй Юна и делала записи время от времени, все они очень ценные экспериментальные данные. "Дин!" "Ты был убит ниндзя-тенем Чиё ядом, и твой опыт +300. Люй Юн был воскрешён, и на этот раз он быстро возродился, уклонился от чакры линии матери мужа Чиё и неся к матери мужа Чиё, не заботясь ни о чём. Несколько лезвий пронзили его, напрямую пронзив сердце Люй Юна.